

Об алфавитном каталоге

Вопросы построения и использования алфавитного каталога в массовой библиотеке считаются в основном достаточно разработанными. В 1953 году были изданы утвержденные Управлением библиотек Министерства культуры РСФСР «Единые правила описания произведений печати для каталогов небольших библиотек и библиографических указателей». Этими правилами библиотекари в обязательном порядке руководствуются при описании книг и составлении алфавитного каталога. Казалось бы, имеются все данные, чтобы считать принципы построения алфавитного каталога твердо установленными. Однако в действительности имеет место разноречивость по этому вопросу в различных материалах, изданных до и после опубликования «Единых правил».

В статье Г. Фирсова «Оформление алфавитного каталога» («Библиотекарь», 1954, № 5, с. 35) приведен образец плаката «Как пользоваться в библиотеке алфавитным каталогом».

На плакате говорится, что алфавитный каталог дает ответы на вопросы:

– Имеется ли в библиотеке определенная книга?

– Какие имеются в библиотеке книги определенного автора?

Ни о каких других функциях алфавитного каталога здесь не упоминается. Такое понимание задач алфавитного каталога разделяется многими и многими библиотечными работниками.

Однако это определение находится в прямом противоречии с некоторыми параграфами «Единых правил». В § 98 предлагается такая форма описания книг, посвященных определенным лицам («персоналий»), которая позволяет ответить на вопрос: «Какие имеются в библиотеке книги о жизни и деятельности определенного лица?».

В § 99 предусматривается возможность получить в алфавитном каталоге ответ на вопрос: «Какие имеются в библиотеке книги об определенном учреждении, об определенной организации?».

В § 100 допускается такое описание книги, при котором алфавитный каталог отвечает еще на один вопрос: «Какие имеются в библиотеке книги об определенной стране, местности, об определенном городе?».

При соблюдении «Единых правил» алфавитный каталог отвечает не на два, а на пять вопросов, причем достигается это в последних трех случаях с помощью добавочных описаний.

В § 34, посвященном вопросу о применении добавочных описаний, говорится, что добавочные описания делаются, помимо прочих случаев, «на лицо, на учреждение или организацию, на местность, описанию которых посвящена книга» (с. 29).

Таким образом, то понимание задач алфавитного каталога, которое нашло свое отражение в упомянутом выше плакате, в «Единых правилах» значительно

расширено. В результате самый характер, содержание алфавитного каталога меняются и, по нашему мнению, не к пользе для дела.

Особенно настойчиво внедряется в практику массовых библиотек требование о добавочных описаниях персоналий в алфавитном каталоге. Так, например, А. Кленов пишет: «Следовательно, понятие „персоналия“ шире понятия „библиографии“, а потому комплексирование всего материала о том или ином лице целесообразно производить именно в алфавитном каталоге» (Библиотекарь. 1954. № 6. С. 34).

Это важный вопрос, касающийся всей системы каталогов библиотеки. Поэтому на нем необходимо остановиться более подробно.

О том, как много имеется в массовых библиотеках книг, посвященных жизни и деятельности отдельных лиц, легко судить по выпускам типового каталога районной библиотеки. Только по разделу «Искусство» (7) здесь дано 320 имен выдающихся деятелей.

Много лиц, о которых написаны книги, перечислено в выпусках типового каталога по естествознанию и географии, по технике и медицине. А сколько таких книг можно найти в каталогах по разделам «История литературы народов СССР», «История литературы зарубежных стран» и др.! К тому же следует добавить, что количество книг об определенных лицах в каталогах библиотек окажется намного больше, чем в соответствующих разделах типового каталога. Так будет и вследствие новых поступлений, и вследствие того, что понятие «персоналии» толкуется, как правило, очень широко.

В первом приложении к «Единым правилам» сказано, что «персоналии» — это «издания, содержащие материалы, связанные с жизнью и деятельностью определенного лица, как-то: сборники в честь или в память этого лица, биографии, воспоминания, статьи и заметки, ему посвященные».

Это определение дает возможность отнести к числу персоналий множество книг, брошюр, сборников и других материалов.

На практике можно встретиться с различным пониманием персоналий иногда даже в одной и той же библиотеке. Так, например, в алфавитном каталоге читальных залов для научных работников Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина под рубрикой «Пушкин А. С., о нем» имеется 214 карточек, а под рубрикой «Грибоедов А. С., о нем» — только 8 карточек.

Преобладает, однако, весьма широкое толкование понятия «персоналии». Каталогизаторы составляют добавочные описания на каждую книгу, на титульном листе которой дано какое-либо имя, хотя бы в форме прилагательного. К персоналиям относят и такие книги, на титульном листе которых имеется несколько имен. Возьмем, например, стенограмму публичной лекции В. И. Прокофьева «Атеизм русских революционных демократов» (М. : Правда, 1950. 40 с.). Поскольку на титульном листе этого издания имеются имена В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева, то на эту брошюру пишутся пять добавочных карточек.

Столь широкое понимание персоналий насаждается и некоторыми учреждениями, занимающимися централизованной каталогизацией. На печатной карточке Всесоюзной книжной палаты после библиографического описания названной брошюры В. И. Прокофьева (карточка № 16 430 за 1950 г.) приведено пять персональных рубрик.

В результате такого расширительного понимания задач алфавитного каталога в нем образуется множество предметных рубрик. К алфавитному каталогу предъявляются требования: дать читателю возможность быстро найти книги о деятелях науки, техники, литературы, искусства, об исторических деятелях, о различных учреждениях и организациях, о странах, местностях, городах. Но такой каталог нельзя назвать алфавитным, это уже сочетание алфавитного с предметным, некоторое подобие словарного или «перекрестного» каталога.

Такой тип каталога, весьма распространенный в США, имел сторонников среди советских библиотекарей лет тридцать назад. Оказывается, что идея такого каталога не совсем исчезла. Отголоски ее нашли свое воплощение в ряде параграфов «Единых правил».

Конечно, не приходится говорить о полном возрождении «перекрестного» каталога. Никто принципиально не отстаивает закономерность восстановления его; но то расширение функций алфавитного каталога, которое наблюдается на практике и в теории, сближает этот каталог со словарным, сглаживает качественные различия между тем и другим.

Характерна сама форма введения предметных рубрик в алфавитный каталог. Они заполняются не основными, а добавочными описаниями и в силу этого оказываются обедненными по сравнению с рубриками предметного каталога.

Известно, что добавочные описания составляются упрощенно. В этих описаниях не приводятся ни подзаголовки, ни надзаголовки, ни наименования издательств, не указывается даже число страниц.

По такому упрощенному описанию читатель не может установить, отражает ли карточка мелкую брошюру справочного характера или солидный научный труд.

Для выяснения подобного рода вопросов приходится обращаться к основному описанию. Если же под интересующей читателя рубрикой окажется десяток добавочных описаний, то он бывает вынужден разыскивать по всему каталогу полные описания персоналий.

Приведем пример, пользуясь материалами алфавитного каталога библиотеки Дома культуры промкооперации в Ленинграде.

В рубрике «Пушкин А. С., о нем» имеются следующие карточки:

Лицей. М. ; Л., 1949.

Гроссман Л. – Пушкин. Л., 1939.

Мануйлов В. – А. С. Пушкин Л., 1943.

Мейлах Б. – А. С. Пушкин. М. ; Л., 1949.

Модзалевский Б. Л. – Пушкин. □Л.□, 1929.

Синявин А. Александр Сергеевич Пушкин. М., 1939.

Сергиевский И. А. – А. С. Пушкин. М., 1949.

Чулков Г. Жизнь Пушкина. М., 1938.

Что же можно узнать по таким кратким записям? Лишь обратившись к основным описаниям этих книг, мы будем в состоянии определить их характер. Тогда только выяснится, что книга под заглавием «Лицей» – это краткий путеводитель по лицейю, в котором учился Пушкин, а остальные книги, почти одноименные по заглавиям, ничего общего между собой не имеют с точки зрения их читательского назначения. Одни из них представляют собою исследовательские труды, другие – популярные биографии более или менее значительного объема – от 150 до 650 страниц, третьи – небольшие брошюры в несколько десятков страниц. Немало труда надо положить, чтобы уточнить характер только названных 8 книг. А ведь под этой же рубрикой в каталоге данной библиотеки насчитывается не 8, а 98 книг! И все они отражены с помощью добавочных описаний!

Ненужность такой рубрики станет особенно очевидной, если вспомнить, что рядом с алфавитным находится систематический каталог, в котором те же самые книги отражены в одном месте, притом с помощью полных основных описаний, а не упрощенных добавочных.

Помимо неполноты описания книг, разделы персоналий в алфавитном каталоге имеют и другие недостатки.

Возьмем для примера читательский алфавитный каталог в залах для научных работников Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Здесь персональные рубрики заполнены преимущественно печатными карточками с полным описанием. Однако оформление этих рубрик явно неудовлетворительно: карточки расставлены сплошной массой в алфавитном порядке, без каких бы то ни было делений по содержанию или читательскому назначению. Так, под рубрикой «Суворов А. С., о нем» стоят 48 карточек. Здесь и карточки с описанием листовок («Юному суворовцу о Суворове»), и памятка читателям Орловской областной библиотеки, и капитальный четырехтомный труд объемом около 3000 страниц. Эти и другие книги, столь же разнообразные по содержанию и характеру, указаны вперемежку.

Еще труднее разобраться в литературе о Пушкине, отраженной в алфавитном каталоге той же библиотеки. Большая часть карточек на книги о великом поэте (157 из 214) стоит сплошь без каких-либо делений. Здесь можно найти описания сборника критических статей В. Г. Белинского «Сочинения А. С. Пушкина» и литературной игры «Кто лучше знает»; здесь указана книга В. Малинина «Философские взгляды А. С. Пушкина» и издание «Панорама Петербурга времени Пушкина».

Анализируя состав литературы, собранной под предметными рубриками алфавитного каталога, можно вскрыть еще один недостаток, присущий этим рубрикам, а именно неполноту их с точки зрения содержания.

Полнота и высокий идейный уровень предметных рубрик алфавитного каталога не обеспечиваются даже в том случае, если в них отражаются все имеющиеся в библиотеке соответствующие книги.

Для рубрик «о нем» выделяются те книги, которые целиком посвящены определенному лицу. В этих рубриках не отражаются материалы о выдающихся деятелях, содержащиеся в книгах более общего характера. Между тем такой материал иногда имеет первостепенное значение для изучения вопроса.

Приведем пример.

В 1951 году в городе Кургане вышел сборник статей лауреата Сталинской премии Терентия Семеновича Мальцева «Через опыт – в науку». В книге отражен и пропагандируется передовой опыт колхозника-ученого, представляющий огромный интерес для работников сельского хозяйства. В этой книге, в частности, определяется отношение автора к учению академика В. Р. Вильямса. Т. С. Мальцев неоднократно подчеркивает, что он исходит из учения Вильямса, Мичурина, Лысенко, но что опыт убеждает его в необходимости отхода от некоторых положений Вильямса. Т. С. Мальцев пишет: «Многие „охранители“ научного наследства В. Р. Вильямса будут сетовать на нас за то, что мы отступили от некоторых рекомендованных им агротехнических правил, будут цепляться за букву...» (с. 195–196).

С критикой догматизма учеников и последователей В. Р. Вильямса выступил Н. С. Хрущев на Пленуме ЦК КПСС 23 февраля 1954 года. Тов. Хрущев сказал: «Вильямс – большой ученый. Он разработал травопольную систему земледелия. Но некоторые его последователи не хотят учитывать, что Вильямс изучал главным образом среднюю полосу России, поэтому нельзя утверждать, что выводы его подходят для всех районов нашей страны и в частности для юга... Мы уважали и уважаем Вильямса и его учение. Но мы говорим его ученикам, что, если бы Вильямс был жив, он давно внес бы необходимые уточнения в свое учение о травопольной системе земледелия, исходя из практики, из жизненного опыта, что он частично и делал. Но этого, к сожалению, не делают его ученики и последователи»¹.

Может ли быть полноценной рубрика «Вильямс В. Р., о нем» без карточки с описанием доклада Н. С. Хрущева? Ясно, что не может. Между тем под одноименной рубрикой в уже упоминавшемся каталоге Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина нет карточки с описанием данного доклада. Нет там также и никаких указаний на книгу Т. С. Мальцева, хотя в фонде библиотеки сборник его статей имеется.

А ведь такие «пробелы» снижают идейный уровень каталога.

Мы нарочно взяли в качестве примера каталог Государственной Публичной библиотеки, чтобы предупредить возможное возражение о случайности таких пробелов. В каталогах этой библиотеки такие случайности меньше всего

¹ Хрущев Н. С. О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель : докл. на Пленуме Центрального Комитета КПСС 28 февр. 1954 г. М. : Госполитиздат, 1954. С. 18–19.

могут иметь место, поскольку она располагает высококвалифицированными кадрами и достаточными материальными возможностями. И если здесь получаются такие срывы, то значит дело не в работниках, а в системе, в незакономерности самой попытки расширить содержание алфавитного каталога.

В самом деле, разве можно требовать от составителя алфавитного каталога, чтобы он, описывая названную книгу Т. С. Мальцева, установил ее связь с рубрикой «Вильямс В. Р., о нем».

Такая работа производится при классификации книг для отражения их в систематическом каталоге. Читатель, который будет искать литературу о В. Р. Вильямсе в систематическом каталоге, найдет в соответствующем разделе и доклад Н. С. Хрущева, и сборник статей Т. С. Мальцева, и все прочие книги, авторы которых касаются учения В. Р. Вильямса.

Предметные рубрики алфавитного каталога дублируют систематический каталог. Согласно инструкции Управления библиотек Министерства культуры РСФСР в минимум библиотечной техники входят алфавитный служебный каталог и систематический читательский. Таким образом, алфавитный читательский каталог может быть лишь вторым читательским каталогом. Следовательно, те книги, описания которых включаются в персональные рубрики, оказываются уже отраженными в соответствующих разделах систематического каталога.

Предметные рубрики затрудняют также пользование и алфавитным каталогом, загружая его балластом добавочных описаний. Нельзя при этом игнорировать и организационно-техническую сторону дела. Персональные рубрики составляют значительную часть алфавитного каталога. Для заполнения их требуются сотни и тысячи добавочных описаний на биографии, юбилейные сборники и другие материалы, содержащие сведения о жизни и творчестве выдающихся деятелей науки и техники, литературы и искусства. На составление этих и других добавочных описаний тратится много времени и сил, а в результате получается не улучшение, а ухудшение алфавитного каталога.

Отказ от предметных рубрик в алфавитном каталоге не только ликвидирует вредный параллелизм в каталогах, но открывает возможность связи между ними, позволяет использовать алфавитный каталог для помощи читателю в освоении систематического каталога. В этом отношении интересен опыт Ленинградской Центральной городской библиотеки им. В. В. Маяковского.

Вместо добавочных описаний на персоналии здесь применяются ссылочные разделители. На выступе разделительной карточки крупными буквами пишется фамилия и инициалы выдающегося деятеля, а ниже указывается, в каком отделе или подотделе систематического каталога отражена литература о нем. Пример: «Пушкин А. С., жизнь и творчество – см. систематический каталог, отдел 8Р».

При желании можно найти и другие формы связи алфавитного и систематического каталогов. Вместе с тем необходимо точно разграничить функции алфавитного и систематического каталога и не превращать первый из них в суррогат словарного каталога.

От редакции

Редакция считает, что вопрос о характере алфавитного каталога, его задачах и содержании требует обсуждения, и приглашает теоретиков и практиков библиотечного дела высказаться по вопросам, поднятым в статье т. Левинтова.

Левинтов Б. Об алфавитном каталоге // Библиотекарь. – 1955. – № 3. – С. 23–27.